

Ступина С.А.,

DOI 10.51980/2021_2_184

кандидат юридических наук, доцент
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (г. Железногорск)

Мнение или клевета? Новое в статье 128.1 УК РФ

Конституция РФ предусматривает каждому свободу мысли и слова (ст. 29), а также право каждого на защиту своей чести и доброго имени (ст. 23).

Правовая аксиома гласит: «Права одного заканчиваются там, где начинаются права другого человека».

В последние годы в средствах массовой информации, а еще больше в социальных сетях и Интернете клевета стала обыденным феноменом. Некоторые лица считают возможным высказывать свои мнения и суждения, которые содержат ложные порочащего характера сведения.

При этом распространенным стало положение о том, что, если высказана субъективная оценка лица без его конкретизации, то это вполне допустимо и не влечет правовой ответственности. Множество этому примеров, когда пишут и говорят обобщенно о «сотрудниках полиции», «учителях», «врачах», «предпринимателях» и т.п.

Так мнение ли это или клевета, если в своих суждениях человек считает возможным распространять сведения любого характера, руководствуясь эмоциями и чувствами, которые человек испытывал и которые легли в основу причинно-следственной связи при формировании его мнения.

Мнение – это субъективно! Оно в своей основе полярно знаниям человека, так как основывается вследствие чувственного отношения к факту на неподтвержденной информации. Однако мнение может основываться и на ложной информации. И в таком случае с учетом современных технологий связи такое мнение моментально распространяется.

Обратимся к составу преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ «Клевета», согласно которому лицо подлежит уголовной ответственности за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Адекватной реакцией законодателя на повсеместное выражение мнений, содержащих субъективные суждения, основанные на ложной порочащей информации, стало принятие поправок к этой статье. Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 538-ФЗ «О внесении изменения в статью 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» была введена новая редакция ст. 128.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за клевету.

В свете современно общественной и политической ситуации, конечно же, наиболее актуальны такие изменения, как клевета, совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных.

Что касается обоснования таких изменений, то в пояснительной записке к законопроекту № 1074945-7 указано, что в связи со стремительным развитием информационных технологий в качестве источника информации все большее значение приобретают информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, при этом большинство сайтов в сети Интернет не являются средствами массовой информации, поскольку не зарегистрированы в таком качестве в установленном порядке, но зачастую такие сайты имеют аудиторию, значительно превосходящую по охвату традиционные средства массовой информации.

Однако в законопроекте отсутствуют обоснования предложения по установлению уголовной ответственности в этой же части ст. 128.1 УК РФ за клевету в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально неопределенных.

Полагаем, что этот квалифицированный признак клеветы как раз и направлен на предотвращение повсеместных необоснованных заведомо ложных поро-

чащего характера суждений, распространяемых без конкретизации в социальных сетях и Интернете.

Вместе с тем считаем, что установление содержания клеветы в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально неопределенных, вызовет трудности у правоприменителя.

Заметим, что в отзыве на законопроект за подписью руководителя заместителя Председателя Правительства РФ – руководителя Аппарата Правительства РФ отмечено, что диспозиция проектируемой ч. 2 ст. 128.1 УК РФ нуждается в уточнении, в том числе в части возможности признания потерпевшими индивидуально неопределенных лиц и Правительство Российской Федерации поддерживает законопроект при условии его доработки с учетом указанного замечания.

В официальном отзыве заместителя Председателя Верховного Суда РФ говорится о том, что с учетом того, что под клеветой как уголовно наказуемым деянием понимается распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство или подрывающих репутацию конкретного лица, указание в проектной ч. 2 ст. 128.1 УК РФ в качестве одного из квалифицирующих признаков на совершение клеветы в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных, представляется не вполне обоснованным.

Тем не менее законодатель счел возможным и обоснованным включить рассматриваемый признак в квалифицированный состав клеветы. В свет этого вызывает вопрос понятие «индивидуально не определенные лица». На сегодняшний день не существует легального определения рассматриваемого признака.

Заметим, что в УК РФ такое понятие использовано только дважды. В первом случае в ст. 84, посвященной институту амнистии, и во втором как раз в рассматриваемой клевете в ч. 2 ст. 128.1 УК РФ.

Вместе с тем такая терминология хорошо известна гражданскому, арбитражному и административному судопроизводству.

Что же касается уголовного процесса, то ст. 42 УПК РФ определяется,

кто признается потерпевшим по уголовному делу. Также Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 июня 2010 г. №17 «О практике применения судами норма, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» в п. 2. разъясняет признаки потерпевшего, среди которых нет характеризующих индивидуально не определенных круг лиц.

Закономерен вопрос о необходимости введения в основные понятия УПК РФ категории в рамках потерпевшего, определяющей кто такие индивидуально не определенные или не персонифицированные потерпевшие.

Отметим, что изначально вопросы, касающиеся неопределенного круга лиц, нашли отражение и были рассмотрены при исследовании института участия прокурора в гражданском процессе. При этом большей частью процессуалистов индивидуально не определенный круг лиц отождествляется с не персонифицированным кругом лиц, который характеризуется количественной неопределенностью. Однако для уголовного права указанное имеет особенности, поскольку рассматриваемый термин в качестве признака состава преступления предусмотрен впервые в УК РФ, а также в связи с тем, что отсутствуют разъяснения высшего судебного органа, что явно не способствует унификации правоприменительной практики и может повлечь нарушение таких принципов уголовного законодательства, как законность и справедливость.

Есть смысл обратиться к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», в п. 1 ст. 3 которого определяются персональные данные – как любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

Обоснованно посмотреть и письмо Федеральной антимонопольной службы от 20 июня 2018 г. № АД/45557/18 «Об оценке неопределенного круга лиц в рекламе», согласно которому под неопределенным кругом лиц понимаются те лица, которые не могут быть заранее

определены в качестве получателя рекламной информации и конкретной стороны правоотношения.

Также в письме указано на такой критерий, как то, что информация отвечает признакам рекламы и, имея некую целевую аудиторию (например, клиенты компании, зрители телеканала, прохожие определенной территории), формирует интерес у неопределенного круга лиц, соответственно, выходит за пределы своей целевой аудитории.

Поскольку клевета – своего рода «информационное» преступление, то полагаем, что приведенные критерии могут быть условно применимы и при установлении признаков клеветы, совершенной в отношении индивидуально не определенных лиц.

Соответственно, можно предложить такие критерии, как массовость распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство и подрывающих деловую репутацию, распространение в отношении лиц, которые заранее не могут быть определены виновным как конкретные лица, которым предназначены эти сведения, способ и средства распространения, содержание сведений (учет конкретных слов, фраз и т.п.) и, конечно же, умысел виновного, т.е. его

психическое отношение к своим действиям, когда он осознает, что распространяет заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство и подрывающие деловую репутацию, именно в отношении индивидуально не определенных лиц и желает это совершить.

Кроме этого следует учитывать, что использование законодателем именно термина «лиц, индивидуально не определенных», который, полагаем, не тождествен термину «неопределенный круг лиц», позволяет говорить и о варианте совершения клеветнических действий в отношении конкретной группы лиц конкретной целевой аудитории, но без персонализации. Например, распространение сведений о том, что служащий такой-то организации совершил преступление. При этом, если не конкретизируется лицо, совершившее преступление, а конкретизируется коллектив организации, можно тоже говорить о клевете в отношении лиц, индивидуально не определенных.

Как итог, отметим, что для унификации правоприменительной практики и повышения эффективности противодействия клеветы, нередко маскируемой под «выражение мнения» актуальны всесторонние разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Харламова А.А.,

DOI 10.51980/2021_2_186

кандидат юридических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России (Г. Екатеринбург)

Клевета: уголовно-правовая характеристика и вопросы правоприменения

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ, выступают общественные отношения по поводу реализации человеком права на честь, достоинство и репутацию.

Потерпевшим от клеветы может выступать любое лицо вне зависимости от его способности воспринимать и осознавать смысл и значение распространяемых в отношении него сведений (малолетний, душевнобольной и др.). Клевета в отношении умершего может рассматриваться как преступление лишь в слу-

чае, когда она является средством умаления чести и достоинства живущих лиц.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, характеризуется действиями в виде распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство или подрывающих репутацию другого лица. Распространение порочащих сведений о самом себе не образует состава клеветы.

Под распространением следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных